

ЖУРНАЛ

№ 11 (143) ноябрь 2014

БЮДЖЕТ

www.bujet.ru
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ФИНАНСОВО-
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

С. Е. ПРОКОФЬЕВ

В результате проводимых руководством Южной Кореи реформ за последние четыре десятилетия величина валового национального дохода на душу населения увеличилась более чем в 20 раз

В. А. РАЕВСКИЙ

Рыночная экономика выдвинула финансовые показатели на соответствующее их значению место, но попытки суррогатного их конструирования не только бродят в умах, а иногда и реализуются в жизни

М. Р. ШАГИАХМЕТОВ

По основным показателям социально-экономического развития Татарстан входит в десятку российских регионов-лидеров

Галина Сергеевна ИЗОТОВА,
председатель правления
Агентства кредитных гарантий

Гарантия развития

Надеяться, что ответные санкции и ограничения станут основным стимулом для развития российской промышленности, не стоит: для этого потребуется перестроить существующие механизмы макроэкономической и структурной политики. Такое мнение высказал главный научный сотрудник Института экономики РАН, доктор экономических наук, профессор **Олег Сергеевич СУХАРЕВ.**

СТРАТЕГИИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

— Олег Сергеевич, оцените, пожалуйста, возможные последствия взаимных санкций России и стран Запада. Могут ли российские производители получить хоть какие-то выгоды от произошедшего?

— Санкции в отношении России со стороны Запада, по существу, являются выражением развернутой торговой и информационной войны. Это неправомерные действия, предпринимаемые без санкции Совета Безопасности ООН в отношении государства — постоянного члена Совбеза ООН, государства, которое было одним из организаторов ООН. Причем по фальсифицированным обвинениям, с целью нанести ущерб экономике (а значит, и населению) страны за то, что ее действия идут вразрез с желаниями «западного большинства». Безусловно, эта мера не имеет никакого отношения к демократическим процедурам. Российские же санкции представляют собой иной вид санкций: это ответ на действия стран Запада.

Продолжение санкционной истерии подрывает стабильность мировой экономической системы, причем инициаторы сами могут понести ущерб. Более того, санкции никогда не приводят к достижению политических целей. Скорее они могут спровоцировать общемировой виток кризиса с вероятностью большой войны.

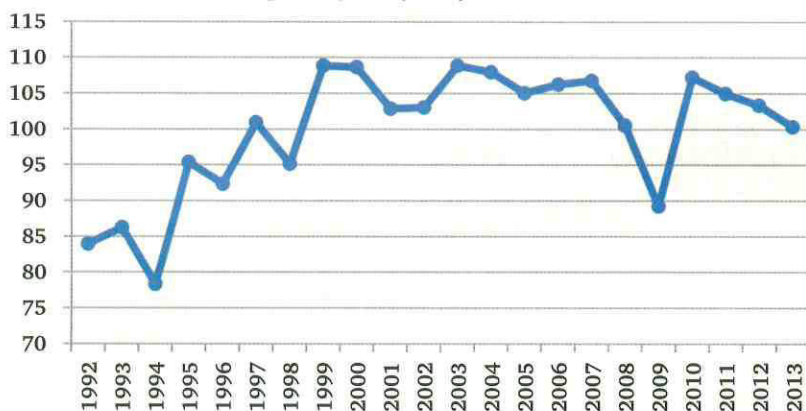
Подобные торговые войны, конечно, являются предвоенным символом, как показывает исторический опыт. Проблема в том, что предсказать, как распределятся издержки санкционной (торговой) войны, практически невозможно. В любом случае они коснутся всех сторон. Россия благодаря санкциям Запада ускорила создание национальной платежной системы, развертывает стратегию импортозамещения, вводит ответные меры для поддержки отечественного агропроизводства. В этом состоит положительный эффект, который может сказаться на росте производства. Однако ожидать, что этот рост будет существенным именно благодаря санкциям, не стоит: действуют иные ограничения роста. Уровень технологичности промышленности не высок, свободных производственных мощностей почти нет, инвестиции также недостаточны.

— Имеет ли смысл стимулировать импортозамещение во всех проблемных отраслях? Или же необходимо сконцентрировать усилия лишь на приоритетных направлениях — тех, где у России уже есть серьезные заделы?

— Импортозамещение должно сразу коснуться оборонных секторов промышленности. Это главное направление, тем более что украинские предприятия перестали поставлять соответствующие детали, комплектующие и узлы (это про-

Рисунок 1. Индекс промышленного производства в РФ в 1992–2013 гг., % к предыдущему году

Источник: Росстат.

изошло бы и без санкций Запада). Во всех иных секторах импортозамещение приобретет стохастический характер, поскольку Запад будет ограничивать возможности закупки Россией передовых технологий, как он это делал и в 1990-е, и в 2000-е годы, и в советское время — то есть задолго до украинского кризиса. Стратегию импортозамещения возможно осуществить, в частности, в космической сфере, в области атомной энергетики, микроэлектроники, транспортно- и энергетического машиностроения. Нужно ограничить возможности таких компаний, как «Сименс», «Бомбардье», по сотрудничеству с РЖД, защитив нехудшую продукцию отечественного транспортного машиностроения.

Усиление позиций этих и других иностранных компаний во многих случаях не имеет отношения к их технологическим преимуществам и конкурентоспособности их продукции. Западные компании делили внутренний рынок транспортного машиностроения, опираясь в том числе и на коррупционные механизмы. Российские ответные санк-

ции должны противостоять подобным тенденциям.

— Развитие импортозамещения предполагает необходимость модернизации существующих производств, внедрения новых технологий, кадрового обеспечения этих процессов. Способна ли российская промышленность справиться с этими задачами сегодня? Ведь если мы говорим о введении ограничений на иностранные товары, российские производители должны довольно быстро обеспечить соответствующий уровень предложения.

— Объем задач в этой части настолько велик, что на коротком интервале времени они не могут быть решены. Нужна и программа индустриализации, и ввод новых производственных мощностей, и повышение технологичности существующих мощностей. Справиться с этим можно только при наличии соответствующего плана, рассчитанного на десятилетия. По многим видам изделий — учитывая, что жизненный цикл их создания довольно продолжительный, — сразу обеспечить необходимый уровень пред-

ложения невозможно. Более того, нужно будет обеспечить рост спроса на эти виды отечественного оборудования.

Из-за высокого уровня фрагментации и дифференциации промышленных систем России любое вливание кредита приведет к росту цен. Поэтому понадобятся организационные изменения. Первоначально нужно сделать ставку на корпорации и компании с замкнутым полным циклом производства, поскольку только они смогут обеспечить создание изделий необходимого качества. В дальнейшем необходимо будет специально формировать внутренний рынок машиностроительной продукции, обеспечив подетальную специализацию наравне с предметной, функциональной и технологической.

— Несмотря на все усилия, многие отрасли промышленности сохраняют серьезную зависимость от иностранного оборудования. Чаще всего называют тяжелое машиностроение, станкостроение, электронную промышленность, производство медицинской техники. Есть ли у России шансы в обозримой перспективе сократить эту зависимость?

— Такие шансы имеются, однако нужна система действий, которая бы повышала локализацию отечественного производства. Есть два коэффициента локализации: (1) когда производство отверточное, но под него отечественные производители создают какие-то детали и узлы и (2) когда изделие собственной разработки, но для его изготовления покупаются импортные комплектующие и узлы. В первом случае локализация не является определяющей стратегией промышленного развития. Централь-

ной темой становится второй тип стратегии — соответствующий варианту импортозамещения. Именно этот сценарий нужен России.

В государственном секторе промышленности (оборонное производство) влияние государства понятно. А как быть с частным собственником, владеющим машиностроительным предприятием, как заинтересовать его в реализации стратегии локализации? Проблема очень сложная, поскольку требуется стимулировать заказы внутри страны — необходимо обеспечить информацию о производителях и низкие цены (ресурсы для внутреннего потребления должны быть дешевле по сравнению с мировой ценой). Для этого понадобятся в том числе меры макроэкономической и структурной политики.

Кстати, решение задачи по локализации производства в оборонной сфере и в отношении продукции двойного назначения даст соответствующий импульс и гражданским секторам. Что касается отверженных технологий, то они должны блокироваться на законодательном уровне. Их развертывание на территории России в стратегической перспективе нецелесообразно. Госзаказ на медицинскую аппаратуру, продукцию электроники способен реанимировать этот сектор и сократить зависимость от импорта. Однако без мер структурного и макроэкономического характера развернуть эти производства при сегодняшнем «промышленном сжатии» невозможно.

России придется решать задачу создания секторов машиностроения с поддетальной и предметной, а также технологической и функциональной специализацией. Акцент в перспективе должен быть сделан

ПО ДАННЫМ АНАЛИЗА, ПРОВЕДЕННОГО МИНПРОМТОРГОМ РОССИИ В ИЮНЕ 2014 ГОДА, ДОЛЯ ИМПОРТА В ПОТРЕБЛЕНИИ В СТАНКОСТРОЕНИИ СОСТАВЛЯЕТ БОЛЕЕ 90%, В ТЯЖЕЛОМ МАШИНОСТРОЕНИИ — 60–80%, В ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ — 70–90%, В ЭЛЕКТРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ — 80–90%, В ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ И МЕДИЦИНСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ — 70–80%, В МАШИНОСТРОЕНИИ ДЛЯ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ — 60–80%. В 2013 ГОДУ 95% АВИАПЕРЕВОЗОК БЫЛО СОВЕРШЕНО НА САМОЛЕТАХ ИНОСТРАННОГО ПРОИЗВОДСТВА.

на поддетальную специализацию, хотя будущее машиностроения видится в комбинате доминирующих функциональной и технологической специализаций (при сохранении поддетальной и предметной).

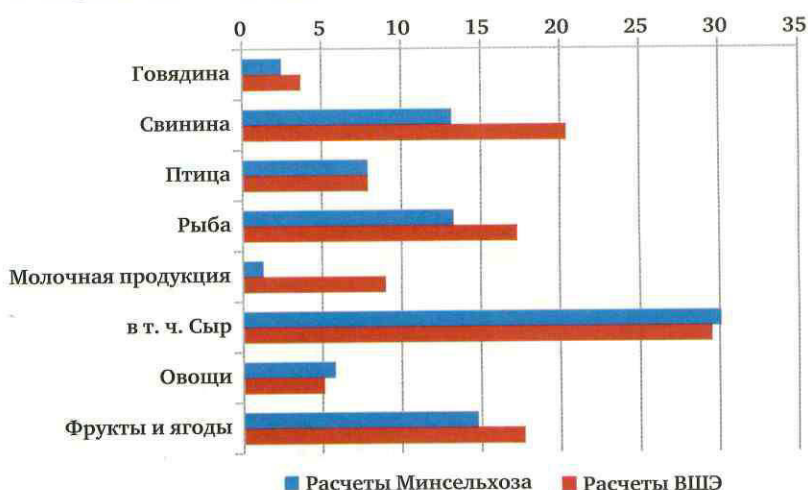
— Почему терпят видимую неудачу попытки государства добиться весомых результатов в наукоемких секторах? Я имею в виду такие инициативы, как «РОСНАНО», «Ростех», «Сколково».

— Причины неудач системные: отсутствие необходимой системы управления и планирования действий плюс институциональная блокада появления новых наукоемких

результатов. Во-первых, в России не созданы стимулы для развития фундаментальной и прикладной науки. На фундаментальные исследования нет спроса, нет должного финансирования, так что такой вид работ превращается в «домашнее хобби» верных делу науки ученых. Прикладные же исследования и НИОКР не пользуются спросом, поскольку в промышленности нет оснований для внедрения новых результатов, да и существует большая проблема с фундаментальной основой прикладных исследований.

Во-вторых, проблема в дисфункции перечисленных организаций. Она выражается в несогласованно-

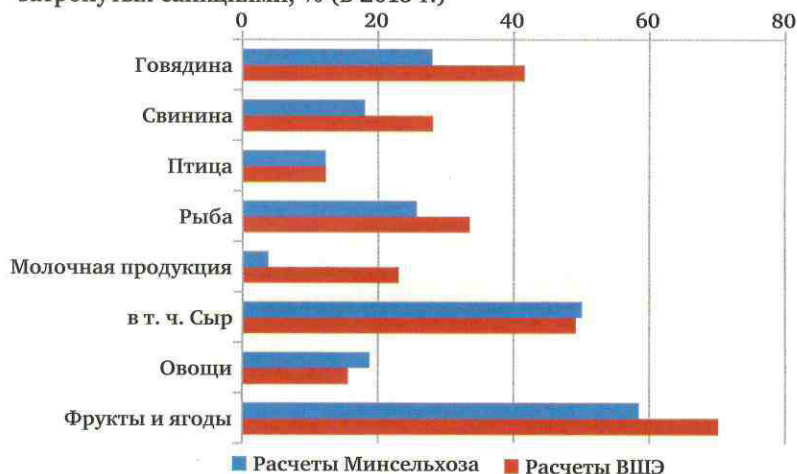
Рисунок 2. Доля запрещенных импортных поставок в потреблении, % (на примере 2013 г.)

Источник: НИУ ВШЭ, ИТАР-ТАСС со ссылкой на Правительство РФ.

Рисунок 3. Доля общего импорта в товарных группах, затронутых санкциями, % (в 2013 г.)

Источник: НИУ ВШЭ, ИТАР-ТАСС со ссылкой на Правительство РФ.

сти их действий, недостаточности финансирования (инвестиций), отсутствии серийных производств, нерешенности структурных проблем организации секторов промышленности. В-третьих, спрос на наукоемкую продукцию недостаточен, а усилий по его созданию не предпринимается. Все действия пока сводились к тому, чтобы отбирать идеи и проекты, собирать некие предложения, при этом тема потребительской базы секторов промышленности отходила на второй план.

Я поставлю вопрос так: возможны и нужны ли российские мобильный телефон, компьютер, телевизор, радиоаппаратура, холодильник, пылесос, автомобиль (если говорить не об отверточном производстве)? Иначе говоря, необходимо обеспечить постановку задач по номенклатуре продукции, для производства которой понадобятся и средства производства. Тогда сможет возникнуть спрос, включая со временем и НИОКР. В средне- и долгосрочной перспективе это приведет к выдавливанию импорта.

Поскольку промышленность давно частная, возникает вопрос: за-

чем собственникам осуществлять производство по данной номенклатуре? Сейчас никаких стимулов к этому нет и далее по цепочке — нет должного спроса на средства производства, на НИОКР. Запустить подобные цепочки и серии можно, лишь отталкиваясь от существующих серий, то есть того, что все-таки производится частником. Нужно обеспечить стимулы для этих производств и плюс к этому развертывать серии в рамках государственной собственности — проектировать номенклатуру, необходимую экономике, а затем осуществлять приватизацию по специальному закону с сохранением контроля над этим рынком. То есть, по сути, проектировать рыночную структуру, рассматривая это как государственный инвестиционный проект.

Это, конечно, не панацея. Помимо этого, нужно всячески стимулировать развертывание высокотехнологичных производств на территории России. Следует убрать все ограничения, запреты, барьеры, буквально притянув в Россию свои собственные разработки. Государство должно

взять на себя все затраты по патентованию и обеспечению международной защиты патентов.

— В случае проведения государством активной промышленной политики, направленной на импортозамещение, какие отрасли могут стать приоритетными?

— Проблема импортозамещения в российских условиях имеет ряд особенностей. Первое. Российское машиностроение, как и многие виды обрабатывающих производств, имело краткосрочное улучшение экспортных возможностей только после девальвации конца 1990-х годов и после мирового кризиса второй половины 2000-х годов. Тогда существенно ухудшились импортные возможности и наблюдалось вынужденное импортозамещение по отдельным производствам (как мы говорили выше, такой же позитивный эффект спровоцировал украинский кризис). Но в целом на протяжении последних 20 лет коэффициент структурной независимости обрабатывающих производств, и в частности машиностроения, неуклонно ухудшался. Этот процесс выражался в увеличении импортной зависимости в производстве машин и оборудования, в формировании элементов «импортной инфраструктуры», которая развертывается в крупных машиностроительных регионах России и городах-мегаполисах.

Второе. Увеличение импорта вытесняет отечественные товары с внутреннего рынка. Затем, с ростом цен, происходит сокращение спроса на импорт, но повышение цен затрагивает и отечественные производства. Здесь включается два основных механизма. Первый состоит в том, что национальная промышленность зависит

от поставок из-за рубежа — технологий, оборудования, комплектующих, некоторых производственных компонентов, тех или иных видов сырья. С ростом цен на поставляемые импортные составляющие отечественного производства повышается цена конечной продукции национальной промышленности. Экономическая конструкция второго механизма общего повышения цен сводится к требованиям повышения заработной платы, ренты и прибыли, при том условии что существует высокая зависимость совокупного потребления внутри страны от импортных товаров, низкая эластичность спроса на импорт по цене и высокая по доходу. Значительная длина спекулятивных цепочек, построенных на обслуживании и распространении импорта на отечественном рынке, мультиплицирует повышение цен.

Третье. Если импорт в общем национальном потреблении преобладает, то экспорт низкого уровня переработки (добавленных стоимостей) не сможет длительно обеспечивать повышение вознаграждения за труд. Рост цен, ухудшающий паритет покупательной способности и паритет цен, приведет к свертыванию доходов даже от сырьевого экспорта. Следовательно, одним из основных направлений индустриальной политики должно стать создание средств производства для добывающего сектора России, а также оборудования для агропромышленного комплекса, который способен давать дешевое и экологически чистое продовольствие. Это станет базовым конкурентным преимуществом страны в долгосрочной перспективе.

— **Какой в общих чертах вы видите стратегию развития реаль-**

ного сектора экономики в контексте задачи импортозамещения?

— Во-первых, стратегия развития реального сектора должна строиться исходя из постановки структурной задачи развития российской экономики. У нас имеются сектора (финансы, банки, услуги, добывающие сектора), где рентабельность и заработная плата относительно высоки, риск реализации деятельности относительно низок, и другие (обрабатывающие сектора), где, наоборот, рентабельность относительно невысока, а риск деятельности относительно высок. Возникает структурный перекося. Чтобы его преодолеть, методы структурной политики и макроэкономическая политика должны быть направлены на нивелирование разницы по рентабельности и риску между этими группами секторов.

Во-вторых, следует стимулировать инвестиции в реальном секторе, снижение процентных ставок и использование банками своих ресурсов на проекты реального сектора — особенно те, что связаны с развертыванием продуктовых серий. Процентная ставка должна быть дифференцированной по секторам, что будет означать различную цену кредитного ресурса в зависимости от задач импортозамещения в тех или иных отраслях.

В-третьих, нужно стимулировать реинвестирование прибыли с облегчением налога на прибыль для широких серий и наукоемкой продукции, а также направление прибыли компаний в обрабатывающем секторе на развитие и расширение производственных мощностей. Возможен вариант регрессионного налога на прибыль, если она направляется на обновление фондов (инвестиции), причем отечественного производства.

В-четвертых, в оборонном секторе необходима стратегия сто-процентного импортозамещения с развертыванием заказов для отечественных производств (вспомогательное оборудование, комплектующие и отдельные узлы). Необходимо исключить шантаж, подобный контракту с «Мистралями». Если у России нет каких-либо технологий, необходимо задействовать все ресурсы для их разработки либо заимствования с использованием технической разведки.

В-пятых, требуется система мер по поддержанию качества серийных выпусков и его повышению и одновременно протекционистские меры в рамках ответно-санкционной политики (что отчасти уже осуществляется). При дальнейших санкционных воздействиях российским компаниям и корпорациям, страдающим от санкций, целесообразно отказаться от выплаты соответствующей части внешнего частного долга (заморозив обязательства). Также важно ускорить развитие финансовых институтов БРИКС и национальной платежной системы, перераспределить валютные резервы.

В любом случае важно сосредоточиться на стимулировании развития экономики России, на решении структурных и производственно-технологических задач. Санкции следует рассматривать как ответную, вспомогательную, а не основную меру. России нужна эффективная структура обрабатывающего сектора и всей экономики, что предполагает использование ресурсов спекулятивных и добывающих секторов, а также технологического ресурса обороны для развития гражданских производств.